

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 929

Н. В. Кондратьева

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ: К 70-ЛЕТИЮ УДМУРТСКОГО УЧЕНОГО М. Г. АТАМАНОВА

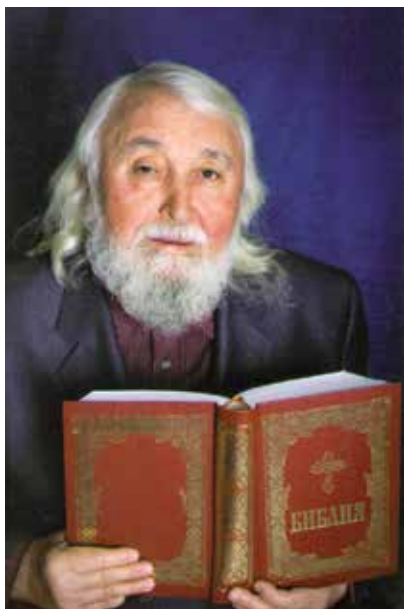
В статье представлена творческая биография известного ученого финно-угроведа, священнослужителя РПЦ (МП), публициста, проповедника, переводчика Библии и богослужебной литературы, составителя национального эпоса «Тангыра», члена Союза писателей России, члена Финно-Угорского общества (Финляндия), лауреата премии им. Трокая Борисова, почетного гражданина Граховского района УР, референта Ижевского Епархиального управления, научного сотрудника лаборатории «Проблемы современной удмуртской филологии» УдГУ, доктора филологических наук Михаила Гавриловича Атаманова.

Ключевые слова: удмуртская ономастика, топонимика, антропонимика, удмуртский язык, перевод Библии, национальный эпос.

19 сентября 2015 г. отметил свое 70-летие Михаил Гаврилович Атаманов (*Эграпи Гавир Микаль*) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Проблемы современной удмуртской филологии» при УдГУ, протоиерей Русской православной церкви, член Союза писателей России.

Человеческую судьбу невозможно переложить в жанр прозы. Она выткана из личных размышлений и переживаний, взлетов и падений, радостей и разочарований. В прозе же, изобилующей вербальными единицами в форме прошедшего времени, она приобретает оттенок универсальности: *родился... учился... создал...* хотя жизнь ученого – это прежде всего непрекращающееся учение и созидание. Сложно всецело охватить творческий путь и нашего юбиляра. Он удивительно многогранен, интересен, и каждая грань – это подведение итогов определенного этапа жизненного пути.

Михаил Гаврилович Атаманов родился 19 сентября 1945 г. в д. Старая Игра (Вуж Эгра) Граховского р-на Удмуртской АССР, где получил восьмилетнее образование. Затем, после окончания учебы в Асановском сельскохозтехникуме, служил в рядах Советской Армии в Забайкальском военном округе (1965–1968 гг.), после чего два года работал зоотехником в родном колхозе. И вот уже первое переосмысление жизненных приоритетов.

«Переводческая, проповедническая, научная работа, художественное творчество – смысл моей жизни...»

*Протоиерей
Михаил Атаманов*

К выбору новой профессиональной стези Михаил Гаврилович Атаманов отнесся со свойственной ему тщательностью: изучение удмуртского языка воспринял как интересное и востребованное. И не ошибся: проучившись в 1970–1975-е гг. на удмуртском отделении филологического факультета Удмуртского государственного университета, он продолжил обучение в аспирантуре Тартуского университета – колыбели многих выдающихся ученых-финно-угроведов XX века. Досрочно защитив в 1978 г. кандидатскую диссертацию на тему «Этнонимы удмуртов в топонимии» (науч. рук. – академик АН Эстонии П. Аристэ), молодой ученый возвращается в Удмуртию и на протяжении 12 лет работает в секторе языка научно-исследовательского института (УдНИИ) при СМ УАССР (ныне – УИИЯЛ УрО РАН). Эрудированный, широко образованный, воспитанный в условиях зарубежных лингвистических традиций, Михаил Гаврилович буквально ворвался в филологическую науку Удмуртии и нашел свою стезю. Вопросы этнотопонимики, тесно связанной не только со всеми разделами лингвистики, но и с историей, этнографией, археологией, фоль-

клором и другими смежными науками, становятся приоритетным направлением ученого в период работы в НИИ. Как отметила сотрудник отдела филологических исследований Л. Е. Кириллова, в то время Институт стал одним из ведущих центров исследования удмуртской ономастики; была создана отдельная проблемно-тематическая группа по этому направлению. Важным шагом в развитии удмуртской топонимики стал выход научных сборников, подготовленных под руководством молодого ученого М. Г. Атаманова: «Микротопонимы удмуртов и их отражение в топонимике» (1980), «Материалы по этногенезу удмуртов» (1982), «Вопросы удмуртской диалектологии и ономастики» (1983), «Проблемы этногенеза удмуртов» (1987), «Вопросы финно-угорской ономастики» (1989).

За время работы в УдНИИ, выезжая в экспедиции и работая в госархивах страны, ученый накопил огромный фактический материал, и на основе которого были подготовлены и опубликованы монография «Удмуртская ономастика» (1988) и «Удмурт нимбугор. Словарь личных имен удмуртов» (1990); напечатаны десятки научных статей, прочитаны научные доклады на международных, все-союзных и региональных конгрессах, конференциях, симпозиумах. Названные работы поистине составляют классику удмуртской лингвистики. Ученый убедительно показывает, как сложная этническая история народа отразилась в языке, в материальной и духовной культуре, включая антропонимию. В удмуртской антропонимической системе М. Г. Атаманов выделяет такие пласты: I. Обще-

пермский и собственно удмуртский; II. Заимствованный: иранский, угорский, тюркский (в том числе имена арабского, персидского, монгольского происхождения, которые проникли к удмуртам через болгар, позже – татар, башкир); русский (включая имена еврейского, арамейского, греческого, латинского происхождения, проникшие к удмуртам через русское посредство, вместе с православной религией), выделяет и чисто русские (языческие) имена, например Третьяк, Бажен, Нечай, Жданко, Любимко, Поздей и др. Вкратце рассматриваются обычаи и обряды, связанные с имятворчеством древних удмуртов. Благодаря его монографии «Удмуртская ономастика» в этот период впервые в удмуртском, шире – финно-угорском языкознании, комплексно рассматриваются основные разделы ономастики:

1. **Этнонимика**, где дается основное понятие этого раздела науки; анализируются эндоэтнонимы (*удмурт*) и экзоэтнонимы (*одо* – марийское название удмуртов; *ар* – тюркское название удмуртов; *отяк* ~ *вотяк*, *отин* ~ *вотин* – русское название удмуртов), а также племенные (*ватка* и *калмез*), 70 воршудно-родовых имен удмуртов и их связь с топонимами Волго-Уральского региона.

2. **Топонимика**, впервые в такой полноте анализируются в историческом плане топонимические пласты – прапермский, собственно удмуртский, русский, а также угорские, самодийские, иранские, тюркские топонимистические элементы; выделяют топоформанты, которые в прошлом имели терминологическое значение (*-эи* ~ *-си*, *-ма*, *-ман*, *-мес*, *-иж*, *-ым*~*-ум*, *-бам*, *-ганда* и др). Большой научный интерес представляют топонимические элементы удмуртского происхождения, выявленные на территории Кировской обл., Татарстана, Башкортостана, Пермского края, Марий Эл и др. областей и республик Волго-Уральского региона.

3. **Антропонимика**. В ходе исторического развития древнеудмуртские родоплеменные группы вступали в различные более или менее интенсивные и продолжительные контакты с разноразличными этносами, в частности, с иранскими племенами (скифы, сарматы, аланы и др.), уграми (предки венгров, ханты, манси), позднее – тюрками (хазары, болгары, [проточуваши]), кипчаками (предки татар и башкир) и др.

Вопросы исторической ономастики и этногенеза удмуртов остаются центральными и в дальнейшей творческой биографии Михаила Гавриловича. Однако с 1991 г. они тесно переплелись с переводом книг Священного Писания и богослужебной литературы на удмуртский язык, а также – с научным осмыслением библейской терминологии в удмуртском языке. Обращение к религии – это своеобразный путь к самопознанию и познанию окружающего мира, вместе с тем и новый этап в творческом пути Михаила Гавриловича.

Поступив в 1990 г. на службу в Русскую православную церковь, отец Михаил большое внимание уделяет переводу богослужебной литературы на удмуртский язык, в результате чего им пересмотрена и вновь разработана система библейской терминологии. Так, к настоящему времени при непосредственном участии Михаила Гавриловича на удмуртский язык переведены и изданы Евангелия (1992), Деяния апостолов (1996), Псалтирь (1994, 1999), Новый Завет (1997), Молитвослов (выдержал 6 переизданий), Акафистник (1994), Часослов (1998), Каноник (2000), Детская Библия (2001) и др.

Поистине уникальным событием в 2013 г. стало издание канонической Библии на удмуртском языке (Библия удмурт кылын / Библияз берыктонъя Институт (Хельсинки); переводчик протоиерей Михаил Атаманов (Ижевск), богословский редактор Марья Каргано (Хельсинки). – Хельсинки–Ижевск, 2013). Благодаря этому изданию свой путь к истине нашли многие читатели-удмурты, не менее важен и вклад этого труда в развитие удмуртской лексикологии. Неспорима их значимость в развитии удмуртской лексикологии. М. Г. Атаманов обогатил удмуртский язык рядом неологизмов: *Кузё-Инмар* 'Господь', *Кузё-Атай* 'Владыка', *Дунне Кутись* 'Владыка; Вседержитель (Бог)'; *дун-сьольктэм* 'безгрешный, непорочный; святой'; *дун-чылкыт* 'чистый, непорочный, святой'; *дун-шектэм* 'непорочный, совершенный, целомудренный, святой'; *визьлык* 'мудрость, премудрость'; *изкар* 'крепость'; *кузёйыр* 'начальник, вельможа, чиновник'; *курон-косон* 'заповедь'; *лулмугор* 'плоть'; *мед-кузьым* 'награда'; *мерлык* 'община, общество'; *паймымонтодмет* 'знамение'; *пуктон-косон* 'устав, определение'; *салам-кузьым* 'дар, подарок; приношение, жертва Богу'; *сийён-косон* 'завет, завещание, обетование'; *шонерлык* 'праведность, правдивость; святость, благочестие'; *Лушкем Жытан* 'Тайная Вечеря'; *усьтиськон* 'откровение (~ апокалипсис)' и др. Эта огромная по величине, священная по духу и назначению книга возвратила в удмуртский язык историзмы и архаизмы: *бакель карыны* 'благословить'; *бакельлык* 'благословение'; *вылэжэтон (мычон)* 'возношение (жертвы Богу)'; *гогывандйсь* 'повивальная бабка'; *дэлет* 'благодать'; *есо* 'навой; пришвица (ткацк.)'; *йыран* 'межа, грань'; *кабыл басьтыны* 'принять благосклонно, с радостью'; *каланча* 'башня'; *көррык* 'горн, горнило'; *курбон* 'жертва'; *курбонсётон* 'жертвоприношение'; *мушко* 'корзина, (плетенка)'; *нальык* 'капкан, силок, петля'; *ёкыныны* 'раскаиваться, сожалеть'; *озон* 'пристань, гавань, переправа'; *пыдйылчи* 'странник, скиталец'; *шындр* 'деверь (брат мужа)'; *янчик* 'кисет, кошелек, портмоне' и др.

Несомненное достоинство переводного издания – разъяснения в конце книги библейских слов и выражений, неизвестных рядовому читателю, например: *авва* – арамей кылын 'атай' шуэм луэ; *Инмысь Атайлы но тазы вазиськылйзы* (Мк. 14:36; Рим. 8:15; Гал. 4:6); *аминь* – еврей кылын *амен* 'зэмик, озы, шонер' шуэм луэ (Лыд. 5:22; 2 Зак. 27:15–26; Рим. 9:5); *осанна* – еврей кыл: 'юртты; уть' шуэм луэ (Мф. 21:9, 15; Мк. 11:9–10; Ин. 12:13); *элин*, зуч Библияын – *элин* 1) грек калыклэн вашкала нимыз (Иоиыл 3:6; Ап.уж. 17:12; 1 Кор. 1:22); 2) иудей луисьтэм мукет калыкъёс (Рим. 3:9; 1 Кор. 10:32; Гал. 3:28) и др. Здесь же приводятся названия праздников, встречающихся в Библии, с кратким разъяснением их содержания. Издание украшено цветными иллюстрациями – схематическими картами, связанными с жизнью еврейского и других народов Ближнего Востока, Северной Африки, Средиземноморского региона в эпоху Ветхого и Нового Заветов; четыре карты связаны с миссионерской, проповеднической деятельностью св. апостола Павла.

Обращением к религии в М. Г. Атаманове раскрылся еще один – писательский – талант. И вот уже значимое место в удмуртской прозе занимает его первый паломнический дневник под названием «Ныль зарезь пыр Иерусалиме» («За четыре моря – в Иерусалим») (1994). Традиции житийного жанра писателей-просветителей удмуртской литературы кон. XIX – нач. XX вв. продолжает его книга

«Кылё тодэм калыкъёс» («Остаются знаемые люди. О благочестивых христианах Удмуртии») (2004). Оценивая литературное наследие М. Г. Атаманова, ведущий критик и литературовед современной удмуртской прозы, д. филол. н. Т. И. Зайцева подчеркивает: «Свойственный литературному таланту о. Михаила лиризм создает эффект непосредственной сопричастности автора переживаемым его героями духовным испытаниям. Лиризм – органическое свойство и неотъемлемая черта удмуртского словесного искусства, обусловленная национальной ментальностью. Так и для художественно-публицистического творчества Михаила Атаманова характерен «лирический тип познания». Несмотря на трагические сюжеты, книга «Остаются знаемые люди» пронизана светлым ощущением духовной значимости человеческой жизни, ощущением божественного чуда». Проблемам глобализации и сохранения родного языка посвящена и другая книга о. Михаила «Мон – удмурт. Малы мыным вӧсь» («Я – удмурт. Отчего мне больно?») (2007). Знание исторического контекста, попытка постичь глубины религиозного мировоззрения позволяют автору указанных произведений постичь новые, не изведенные до сих пор творческие ресурсы.

Большой интерес представляет книга М. Г. Атаманова-Эграпи «Песни и сказы ушедших эпох: Эгра кырза, Эгра вера» (2005). На примере одной (родной) деревни Вуж Эгра (Старая Игра) – старинного, экономически крепкого, чисто удмуртского селения Граховского р-на, граничащего с Татарстаном, – освещается историческое прошлое и современное состояние удмуртского народа. Через язык и фольклор – песни, пословицы и поговорки, загадки, этнографические сюжеты, – выражается духовный мир народа: его психология, отношение к труду, природе, людям родственного и инонационального круга и др. Книга состоит из 4 больших глав: 1. Основные вехи в истории Старой Игры; 2. Песни Эгры (все песни нотированы), спетые самим автором книги; фольклорные, этнографические тексты транскрибированы, даны в русском переводе; 3. Самая важная глава для рецензируемой нами работы – микропонимия деревни Старая Игра или летопись моей деревни времен ушедших; 4. Говор деревни Старая Игра (Вуж Эгра): дается фонетическое, морфологическое, лексическое описание говора деревни, в конце приводится словарь диалектной лексики (более 1000 слов в переводе на русский язык); 5 приложений в конце книги имеют прямое отношение к истории, религии, языку староигринцев. Этот труд М. Г. Атаманова-Эграпи называют энциклопедией одной деревни.

Еще одно достижение Михаила Гавриловича – издание эпоса «Тангыра» (2008), созданного им на основе эпических песен-сказаний удмуртского народа. Автор обращается к осмыслению наиболее драматических, переломных моментов истории удмуртского народа в форме мифологического повествования, в который вкраплены тексты подлинных удмуртских песен, сказаний и молитв: «Великолепное знание глубин и всех перипетий удмуртской истории и фольклора, впитанное с молоком матери и накопленное в течение всей жизни, во время многочисленных экспедиций ко всем группам расселения современных удмуртов, огромная любовь к своему народу гудит в его сердце, горячими толчками гонит кровь в его сосудах и с его языка срываются полновесные строки, посвященные удмуртским батырам, их прекрасным супругам, рождающим героев, готовых сразиться и сражающихся с врагом за свой народ», – пишет

ведущий научный сотрудник УИИЯЛ УрО РАН М. В. Гришкина в рецензии на издание эпоса.

Протоиерей... Референт Ижевского Епархиального управления... Переводчик... Мастер художественного слова... Все это о Михаиле Гавриловиче Атаманове. Но не следует забывать, что он по-прежнему верен своему призванию – Науке. Защитив в 1996 г. докторскую диссертацию на тему «Топонимические пласты Камско-Вятского междуречья в контексте формирования этнической территории удмуртов», М. Г. Атаманов впервые систематизировал топонимические и этнонимические материалы в решении вопросов формирования этнотерритории, а также использовал данные лингвистической палеонтологии и этнотопонимии в исследовании проблемы прародины удмуртов.

Большой интерес и множество научных дебатов вызывают монографии М. Г. Атаманова, в которых он рассматривает проблемы происхождения и исторического пути развития воршудов (родов). Мы имеем в виду его «Историю Удмуртии в географических названиях» (Ижевск, 1997); «По следам удмуртских воршудов» (Ижевск, 2001); «От Дондыкара до Урысгурта. Из истории формирования удмуртских регионов» (Ижевск, 2005).

Лингвистические труды М. Г. Атаманова носят междисциплинарный характер. В частности, чтобы определить этнотерриторию, где шло формирование удмуртского народа, ученый привлекал научные достижения по палеолингвистике, этнотопонимике, археологии и др. В результате он убедительно доказал, что удмурты – коренное, древнейшее население Волго-Камья: бассейны рек Вятки, нижних течений рек Камы и Белой были основными центрами сосредоточения и формирования древнеудмуртского этноса. Как подчеркивает М. Г. Атаманов, предки удмуртов со времен существования финно-угорской праязыковой общности занимали такие места, где росли ель (удм. *кыз*), пихта (удм. *нылпу*), сосна (удм. *пужым*), дуб (удм. *тыпы*), липа (удм. *нинпу*), вяз (удм. *сирпу*), можжевельник (удм. *сусыпу*), орешник (удм. *паипу*) и водились медоносные пчелы (удм. *муш*). Опираясь на такие названия, как *тыпы* 'дуб', *паипу* 'орешник', *нинпу* 'молодая липа', с точки зрения ученого, южную границу прародины древних удмуртов можно локализовать на стыке широколиственных лесов с лесостепью. Северная граница, по мнению М. Г. Атаманова, доходила до тех мест, где произрастал кедр (коми *сусту*, удм. *сусыпу* 'можжевельник').

Опираясь на данные этнонимии, а именно на этнонимы Одо (*одо* – марийское название удмуртов), Ар (*ар* – тюркское название удмуртов), Вотяки (*вотьяк*, *отьяк*, *вотин*, *отин* – дореволюционное русское название удмуртов), М. Г. Атаманов определяет южную границу этнической территории древних удмуртов: она проходила несколько южнее линии городов Чебоксары – Казань – Уфа; западная – по реке Ветлуге (несколько восточнее), северная – по верховьям рек Камы, Вятки и до слияния рек Юг и Сухона; восточная граница проживания древнеудмуртских родо-племенных групп простиралась по линии с. Кулига (у истоков р. Камы) – г. Оса – г. Чернушка (Пермский край) – с. Табынское (Центральная Башкирия).

Вопросы исторического осмысления пути удмуртского народа поднимаются и в монографии «Происхождение удмуртского народа» (Ижевск, 2010), включа-

ющей 4 этногенетических раздела: 1) этнография; 2) лингвистика; 3) археология; 4) антропология.

В преддверии своего юбилея Михаил Гаврилович Атаманов издал еще один фундаментальный труд – «Язык Земли Удмуртской. Историко-этимологический словарь топонимов Волго-Уральского региона» (2015). В этой работе отметим широту охвата громадного лингво-географического, исторического, фольклорно-этнографического материала, чрезвычайную важность результатов исследования для всех разделов гуманитарной науки не только в Удмуртии, но и в России, во всем финно-угорском мире.

В данном Словаре представлены многочисленные апеллятивы удмуртского языка, которые легли в основу названий географических, отчасти – этнографических, археологических объектов. По степени употребляемости и распространенности они разделены М. Г. Атамановым на несколько групп:

а) употребляющиеся в живой речи удмуртов всех этнодиалектных групп и в литературном языке: *гурезь* ‘гора, пригорок’; *гурт* ‘деревня, поселение’; *шур* ‘река’; *вай* ‘ручей, приток реки; ответвление’; *ошмес* ‘родник’; *сюрес* ‘дорога, путь’; *возь* ‘луг; покос’; *вуко* ‘мельница’; *выж* ‘мост’; *выр* ~ *вырыыл* ‘холм, бугор’; *гон* ‘овраг; яма’; *нюк* ‘лог, ложбина; сырой, болотистый овраг’ (самый распространенный апеллятив); *нюр* ‘болото’; *ты* ‘озеро’; *шай* ~ *шайвыл* ‘кладбище; могильник’; *яг* ‘сосновый бор; лес’ и др.;

б) сохранившиеся в отдельных диалектах, но употребляющиеся в литературном языке: *вӧль* ~ *вӧльы* ‘подсека; рощисть; делянка’; *вугал* ‘ложбина; почва, не пропускающая воды (влаги)’; *корсо* ‘колодец, ключ, обнесённый опалубкой’; *мувыр* ‘холм, бугор; возвышенность’; *сик* ‘смешанный лес небольших размеров’, диал. ‘лес’; *тэль* ‘густое мелколесье, подлесок, поросль’, диал. ‘лес’; *сурд* ‘березовая роща; лес из лиственных пород’, диал. ‘лес’; южн. *урам* ~ сев. *ульча* ‘улица’; *чум* сред. ‘клеть, амбар, в топонимии ‘лесная охотничья избушка; шалаш, балаган’ и др.;

в) апеллятивы, ушедшие из живой речи, но продолжающие жить в названиях географических объектов, значения этих слов нам (более или менее) известны: *ардо* ‘трясина, окно в болоте; полынья’; *армес* ‘родник с берега реки; забытое болото’; *визыл* ‘стрежень, пережат; быстротекущая река’, в диал. ‘тихо текущая река’; *бесмен* ~ *бесьмен* ‘межа, граница (отделяющая земельные угодия двух населенных пунктов)’; *гуҫин* ‘селище; место древнего поселения’; *куҫос* ‘лесная поляна; лужайка в лесу’; *лол* ‘заболачивающееся болото; болотистое место’ и др.;

г) апеллятивы, потерявшие связь с живым удмуртским языком, но сохранившиеся в топонимии и обнаруживающие этимологическую связь со словами других родственных финно-угорских языков, например, *ой* (в топонимии еще *уй*, *ай*): *Чумой*, *Вожой*, *Тылой*, *Чажай*, *Зилай*, *Журай* и др., см. прибалтийско-финск. *oja* ‘ручей, канава; протока’; *Lõn* (русс. офиц. *Лып*) – назв. нескольких рек и н. п. в северной и центральной части Удмуртии расшифровываются с помощью сохранившегося в коми языке апеллятива *лӧп* ‘лесная чаща’; ‘бурелом, валёжник’; *Ожги* – ручей и н. п. в Вавожском р-не, без сомнения, этимологически связан с сохранившимся в коми языке апеллятивом *эжги* ‘заросшее травой озеро’ и др.;

д) набирается внушительная группа удмуртских топонимов, имеющих в своем составе так называемые топоформанты, в свое время имевшие термино-

логическое значение. В историко-этимологическом плане они восходят к разным этноязыковым источникам, из них *-зи (-чи, -си)*: Съёдзи, Кватчи, Сюнси и мн. др., а также *-ма (-мо), -иж (-ыж), -мес* М. Г. Атаманов связывает с финно-угорскими языками; *-ур (-ыр), -ым (-им, -ом, -ум), -па (-ба), -ич (-ыч)* – с языками народов Западной Сибири; *-ман, -тан (-дан)* – с индоиранскими языками; *-баиш* – с тюркскими языками.

Среди апеллятивов, как пишет ученый, есть заимствования из иранских языков: *гурт* ‘деревня’; *зарезь* ‘море; разлив (во время паводков, сильных дождей)’; *кам* ‘великая река; разлив’; *кар* ‘городище, город’; из тюркских языков: *урам* (южн.) ‘улица’; *арама* ‘роща на берегу реки; урема’; *ана* ‘участок пахотной земли’; *тыкырык* ‘переулок, заулок’; *тарлау* ‘проулок для выгона скота на пастбище’; *бисмен* (~ *бесмен*) ‘межа, граница между двумя населенными пунктами’ и др.; из русского языка: *починка* ‘починок’; *просег* ‘просека’; *ульча* (сев.) ‘улица’; *волок, кулига, поскотина*, встречающиеся в североудмуртском наречии, и др.;

е) апеллятивы, сохранившиеся только в топонимии, в памятниках письменности не зафиксированы; параллели в родственных языках не выявлены, и их этимология в науке остается неразгаданной; к таким относятся: *четкер* (~ *черткер, ~ чеккер, ~ чекер*) – встречаются в названиях гор, холмов, курганов, реже – в названиях селений; *колтома* (~ *колтыма*) – в названиях возвышенностей, частей селений, чаще – улиц; *чакмарча* (~ *чокмарга, ~ чокморга, ~ чокмерга, ~ чекмерга, ~ черкмерга, ~ чакарма, ~ шагарма, ~ чокмар, ~ чотмарга*);

ж) из иноязычного пласта, в топонимах угорского происхождения выступают сл. апеллятивы: манс. *я* ‘река’; манс. *сос ~ шош* ‘ручей, вытекающий из болота’; манс. *унь* ‘запруда в реке’; *уть* ‘порог на реке’ и др.; хант. *ёган (юхан)* ‘река’; *унт* (~ *уонт*) ‘лес; дикая местность’ (см. *Унтэм*); *варсэм (уарсэм)* ‘чащоба; чаща; урема’; *вари* ‘старлица’ и др.; в топонимах самодийского происхождения выступают сл. апеллятивы: сельк. *лымпә* ‘болото’; сельк. *кы* (~ *ке, ~ гы*) ‘река, речка’; сельк. *шынт* (~ *шунд’ь*) ‘большая река’ и др.; ненец. *яха* ‘река’; ненец. *сада* ‘лужа’; ненец. *саля* ‘мыс; полуостров’.

В топонимии, точнее – в гидронимии Удмуртии, выявляется несколько топонимов иранского происхождения с апеллятивом *тан ~ дан*: осетинск. *дон* (< *дан) ‘река’; ‘вода’; авестийск. *дану* ‘река’ (см. *Мултан, Лыштан, Матан, Сардан, Гыбдан*); *ганда* (~ *гында*): перс. *канда*, ягнобск. *кант* ‘город’ (см. *Чеганда, Быргында, Ныргында*); в топонимах марийского происхождения на территории Удмуртии М. Г. Атаманов выделяет такие апеллятивы: *ераиш* ‘маленькое озеро, лужа’; *икса* ‘залив; заводь, затон’; *эжер* ‘река’; *нур* ‘поле’; как пишет ученый, в Удмуртии масса антропонимов тюркского происхождения – *Байтуганово, Мамаево, Байкей, Тукташ* и многие др., но их создателями были удмурты, носившие имена тюркского происхождения; тюрки в создании гидронимии Удмуртии не участвовали, они здесь появились только в кон. XVI – нач. XVII вв.

Как и топонимы марийского, татарско-башкирского происхождения, русский пласт топонимов начал складываться с кон. XVI в. – после падения Казанского ханства, когда путь по рекам Волге, Вятке, Каме, Белой открылся для свободного передвижения.

В лексико-семантическом плане русские топонимы Удмуртии М. Г. Атаманов подразделяет на такие группы: 1) топонимы, образованные от географических терминов (Пальники, Лесная Поляна и др.); 2) топонимы, указывающие на имена, фамилии, прозвища основателей селений (Бажениха, Карпушата и др.); топонимы, образованные от названия церквей и православных праздников (Петропавловский, Рождественское и др.); 4) топонимы-советизмы и мемориальные названия (Коммуна, Пионерский и др.).

В топонимии Удмуртии, судя по материалам огромного топонимического Словаря, широко представлены названия животных, зверей, птиц, насекомых, рыб, обитающих на этой земле; также названия растений, произрастающих в Удмуртии, которые служили и служат во благо жизни людей, населяющих Землю Удмуртию.

Чрезвычайный интерес представляют топонимы, отражающие религиозные воззрения, обычаи, обряды удмуртов, бытовавшие еще дохристианские (языческие) времена, – до середины XVIII в., – до начала крещения удмуртов. Чуть ли не в каждом н. п. фиксируются названия семейно-родовых святилищ, священных рощ и прочих культовых мест.

Уникальный пласт, как видим из работы М. Г. Атаманова, представляют топонимы, образованные от воршудно-родовых, племенных названий и этнонимов соседних народов, от личных имен, по происхождению восходящих к самым разным эпохам и имеющих связь с разными этносами Евразии, начиная с эпохи бронзы и кончая сегодняшними днями.

Судя по словарным статьям, удмуртский народ издревле занимается земледелием, в недавнем прошлом оно было подсечно-огневым (об этом говорят такие апеллятивы *тыло*, *вӧльы* (~*вӧль*, ~ *вӧлес*, ~ *валес*), *сайкос*, *кулига* (сев.), как пчеловодством (в недавнем прошлом оно было бортевым); животноводством (в среде сев. удмуртов очень часто встречаются топонимы с русским апеллятивом *поскотня* ~ *поскотина* 'пастбище, выгон для скота', в среде южн. удмуртов довольно часто встречается апеллятив тюрк. происхождения *тарлау* 'проулок для выгона скота на пастбище'. В древности, естественно, предки удмуртов занимались охотой, рыболовством, сбором даров природы, и такие занятия, как строительство, ткачество, вышивка, плетение, производство ремесленных изделий, обработка льна, конопли, лыка, – все получило отражение в названиях географических объектов Удмуртии.

Михаил Гаврилович – авторитетный ученый. Он участник множества российских и международных конференций, научных симпозиумов и семинаров. Помимо шести научных монографий, М. Г. Атаманов – автор около 300 научных публикаций и рецензий, посвященных вопросам диалектологии, ономастики, этногенеза и этнографии удмуртов. Вклад ученого в науку определяется не только количеством опубликованных научных трудов, но и участием в подготовке будущих учеников-последователей. Несомненна заслуга юбиляра и на этой стезе: по вопросам лингвистики и этногенеза удмуртов ученый дает научные консультации будущим ученым и авторитетным исследователям. Михаил Гаврилович оппонировал при защите 7 кандидатских и 2 докторских диссертаций. Он состоит членом ученых советов по защите кандидатских и докторских диссертаций при

историческом и филологическом факультетах Удмуртского государственного университета.

О М. Г. Атаманове можно писать очень много – это человек быстрой и продуктивной мысли и легкого пера, поэтому его лучше читать и непосредственно общаться с ним – эрудированным, открытым, утверждающим Науку в Жизни и Жизнь в Науке. За творческие достижения и самоотверженный труд Михаил Гаврилович удостоен ордена Св. равноапостольного великого князя Владимира III степени (1994), ордена преподобного Серафима Саровского (2005), медали «За заслуги перед Отечеством» II степени (2000).

Полученные за последние годы М. Г. Атамановым научные результаты наглядно демонстрируют, что свое 70-летие ученый встретил в рассвете творческих сил, с новыми замыслами и идеями. Его коллеги поздравляют Михаила Гавриловича со славным юбилеем и желают ему доброго здоровья и благополучия, новых крупных достижений и ярких свершений.

Поступила в редакцию 05.10.2015

N. V. Kondratyeva

**Success Comes with Tenacity:
for the 70th Anniversary of Udmurt Scholar M. G. Atamanov**

The article focuses on the biography and work of an outstanding specialist in Finno-Ugric Studies, ecclesiastic of the Russian Orthodox Church (the Moscow Patriarchate), publicist, preacher, translator of the Bible and liturgical literature, author of national epic *Tangyra*, member of the Russian Writers' Union, member of Finno-Ugrian Society (Finland), *Trokai Borisov* award winner, honorable citizen of Grakhovsky district of the Udmurt Republic, assistant in Izhevsk Diocesan Administration, researcher at laboratoty "Problems of Modern Udmurt Philology" (Udmurt State University), Doctor of Philology Mikhail Gavrilovich Atamanov.

Keywords: Udmurt onomastics, toponymics, anthroponymics, Udmurt language, Bible translation, national epic.

Кондратьева Наталья Владимировна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: nataljakondratjeva@yandex.ru

Kondratyeva Natalia Vladimirovna,
Doctor of Sciences (Philology), Professor,
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya St., 1
E-mail: nataljakondratjeva@yandex.ru